

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5
УДК811.161.1

© Грива О. Е., Попова Л. В., 2019

Грива Ольга Евгеньевна

Ассистент,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: griwa.olga@yandex.ru

Griva Olga Evgenevna

Assistant,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: griwa.olga@yandex.ru

Попова Лариса Владиславовна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: plarisa20@mail.ru

Popova Larisa Vladislavovna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor, Professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: plarisa20@mail.ru

**МОДАЛЬНЫЕ МОДИФИКАЦИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИМЕННЫМ
СКАЗУЕМЫМ (НА ПРИМЕРЕ
МОДИФИКАТОРА *ХОТЕТЬ* И
СВЯЗКИ *КАЗАТЬСЯ*)**

**MODAL MODIFICATIONS OF
SENTENCES WITH NOMINAL
PREDICATE (BY THE CASE OF
MODIFIER *KHOTET'* AND COPULA
KAZAT'SYA)**

Аннотация. Исследование посвящено проблеме взаимодействия модальных компонентов (модального глагола *хотеть* и модальной связки *казаться*) в рамках предложения с именным сказуемым. Актуальность темы обусловлена необходимостью составления парадигматических моделей предложений, осложненных модальными элементами. В статье рассмотрены сочетаемостные особенности модальных компонентов: выявлены семантические оттенки сказуемого *хотеть казаться кем- / каким-либо*; определены лексико-грамматические факторы, влияющие на возможность корреляции модального глагола и модальной связки. Анализ проведен на основе данных Национального корпуса русского языка.

Abstract. This paper focuses on the interaction of modal components in the sentence with a nominal predicate. This problem is considered by the examples with the modal verb *khotet'* and the modal copula *kazat'sya*. The topicality of the research is substantiated by the necessity of developing paradigmatic models of sentences. Differences of modal auxiliary verbs and modal verbs-copulas imply a free combination of these components within the limits of the compound nominal predicate. The authors identify some restrictions on the compatibility of modal verbs and modal copulas explaining these restrictions by the typical meaning of the sentence, the semantics of the subject, the specific modal meaning of the verb and copula. The analysis is based on the data of the Russian National Corpus.

Ключевые слова: модальность, связка, модификатор, парадигма, модально-волеутивные модификации, именное сказуемое

Keywords: modality, copula, modifier, paradigm, modal-voluntary modifications, nominal predicate

Введение

В современной лингвистике особо актуальным является вопрос об объеме парадигмы предложения. Интерес к этому явлению возник в 60-е гг. прошлого века и с тех пор не угасал. Среди зарубежных лингвистов, обращавшихся к данному вопросу, можно отметить П. Адамца, Д. Уорта, В. Грабе. Отечественные ученые, рассматривающие парадигматику и трансформационные процессы, – Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова, Е. А. Седельников, В. А. Белошапкова, М. В. Всеволодова и др. Вопрос о парадигматике предложения отличается многообразием различных подходов к установлению объема его парадигмы, определению инварианта и вариантов, терминологического аппарата. Так, например, преобразования предложений, предполагающие изменение модального значения посредством введения показателей данного значения (вспомогательных компонентов сказуемого), определяются как «модификации» (по Г. А. Золотовой), «субпарадигмы» (по Д. Уорту), «парадигматические ряды» (по Т. П. Ломтеву), «внутренние трансформации» (по Е. А. Седельникову).

Объектом данного исследования являются двусоставные именные предложения со связкой *казаться*, осложненные модальным глаголом *хотеть* как ядерным модификатором модальности желательности. Данные конструкции вслед за Г. А. Золотовой мы предлагаем называть модально-волевыми модификациями, поскольку они непосредственно связаны со сферой субъекта¹.

Особенность предложения с именным предикатом состоит в том, что оно имеет две обязательные регулярные модификации, основывающиеся на выражении модального значения: связочную и модально-волевыми. Связочная парадигма представляет собой структурно-семантические модификации предложений с именным сказуемым на основе инвариантно-вариантных значений обязательного структурного компонента – связки (по Л. В. Поповой)². Под модально-волевыми парадигмой понимается изменение предложения за счет введения модальных модификаторов, реализующих три значения, связанных с модально-волевой сферой субъекта (по Г. А. Золотовой): значение желательности, возможности и необходимости. В данной статье мы ограничимся анализом модификаций со значением желательности.

Осложнение предложения с именным сказуемым модификатором *хотеть* приводит к возникновению двух модальных ситуаций: модальный глагол оценивает предикат с позиции воли его субъекта (волевым модусом), модальная связка определяет отношения между предметом и его признаком с точки зрения подлинности-мнимости (модус восприятия / мнения): **Он хотел казаться нам богатым*. Таким образом, в предложении сочетаются два модальных значения: желательность и кажимость. Субъекты данных модальных оценок различны. При трансформации подобной модификации возникает двойная модальная рамка с волевым модусом и модусом восприятия или мнения: **Он хочет казаться богатым. – Он хочет, чтобы мы считали (думали, видели), что он богат*.

В связи с этим появляется вопрос о комбинаторике двух разноплановых значений в именном сказуемом: модального значения вспомогательного компонента и мо-

¹ Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.

² Попова Л. В. Связка в грамматической системе русского языка. – Архангельск: Кира, 2012. – 304 с.

дального значения связки. Как они взаимодействуют, существуют ли запреты на сочетаемость отдельных значений (если да, то чем они обусловлены)? В этой статье представлена попытка ответить на поставленные вопросы.

Основная часть

Методология

Исследование осуществлено в рамках функционально-семантического подхода с применением различных методов и приемов лингвистического анализа. В качестве основных методов работы были выбраны структурно-семантический, предполагающий рассмотрение модальных модификатов в единстве их семантики и структуры, и трансформационный, позволяющий выявление соотношения между различными структурами. Использовались элементы компонентного и контекстуального анализа, а также метод количественного анализа.

Иллюстративный материал отбирался методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Критерии, согласно которым отбирался материал:

- 1) двусоставные предложения с номинативным подлежащим;
- 2) именное сказуемое;
- 3) ядерный модификатор модальности желательности (*хотеть*);
- 4) модальные связки со значением кажимости;
- 5) интервал между компонентами сказуемого до двух слов;
- 6) модальный модификатор в перфектной и имперфектной форме (*хотеть–захотеть*);
- 7) связка в видовой паре (*казаться–показаться*).

Модальные оттенки, проявляющиеся в результате комбинации значений модальных компонентов, определялись с помощью аналитического метода.

Критерии, ограничивающие сочетаемостные возможности модального вспомогательного компонента и модальной связки, выявлялись путем количественного анализа коррелирующих элементов.

Результаты

Семантика желательности реализуется в двух аспектах: во-первых, она предстает как намерение, которое предполагает реализацию; во-вторых, выступает как состояние, чувство субъекта, не стремящегося к воплощению его в реальность. А. В. Петров предлагает разделять значения на желательность, связанную с волевыми импульсами, и желательность, связанную с эмоциональным отношением субъекта к действию¹. Переплетение значений желания и намерения отмечено у Ю. Д. Апресяна².

Глаголы с семантикой волеизъявления подразделяются на две группы: глаголы, предполагающие действие, и глаголы, предполагающие реакцию. Первая группа выражает инволюнтное состояние субъекта (*иметь желание, хотеть*). Вторая груп-

¹ Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 107–109.

² Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – С. 438–446.

па соотносится с предикатами *намереваться*, *иметь намерение*, что предполагает нацеленность на активные действия.

А. Е. Кибрик рассматривает данные группы как две возможные модификации глагола *хотеть*: «акторное значение», при котором описываемое событие является желательным для субъекта и он готов / собирается способствовать его реализации; и «нейтральное значение» – событие также желательно для субъекта, он положительно относится к его реализации, но никаких действий предпринимать не будет¹. Таким образом, модификатор *хотеть* эксплицирует два модальных оттенка: собственно желание (*хотеть1*) и желание-намерение (*хотеть2*).

Семантические оттенки связочного глагола *казаться* подробно описаны в научных работах и лексикографических источниках. В данном исследовании используются четыре значения связки:

- 1) производить впечатление кого-либо, чего-либо (только визуальное восприятие) (*казаться1*);
- 2) принимать вид обманчивый или сомнительный (несоответствие действительности) (*казаться2*);
- 3) быть похожим на кого-либо, что-либо (*казаться3*);
- 4) считаться, представляться кем-либо, чем-либо (субъективное восприятие стороннего лица, результат его мыслительной деятельности) (*казаться4*).

Исходя из этих данных, мы проанализировали сочетаемостные возможности каждого из значений модальных компонентов.

Особенности семантики

Анализ практического материала позволил выявить следующие варианты взаимодействия модальных значений:

1. Сумма значений модального глагола и модальной связки.

Обнаруживается частотное употребление *хотеть1* в сочетании с *казаться4*. Четвертое значение связки предполагает, что субъект волюнтивной оценки ожидает активности от субъекта восприятия: *Я хочу казаться добрым = Я надеюсь, что меня будут считать добрым*. При этом в связке актуализируется ментальный модус (когнитивный уровень): *Забыла, что уже хочет казаться взрослою барышней* (*хочет, чтобы ее считали взрослой), – *ей тогда исполнилось тринадцать лет, – кричала, прыгала, как коза...* (А. В. Амфитеатров).

Отмечено, что *хотеть2*, напротив, чаще сочетается с *казаться1,2,3*. Данную тенденцию можно объяснить акциональным характером первых трех значений связки: субъект выполняет некие действия, чтобы произвести впечатление, обмануть кого-то или же стать похожим на кого-либо. Такие предложения могут быть распространены путем введения придаточной части, иллюстрирующей активные действия. Ср.: *Я хочу казаться умным* (*хочу производить впечатление умного человека), *поэтому буду цитировать известных ученых* // *Я хочу казаться высокой* (*хочу выглядеть высокой, хотя не являюсь такой), *поэтому надену туфли на высоком каблуке* // *Я хочу казаться спортсменом* (*хочу быть похожим на спортсмена), *поэтому ношу спортивную одежду*. В значениях 1,2,3 связка *казаться* в большей степени обуслов-

¹ Кибрик А. Е. Семантика и синтаксис глаголов *хотеть* и *бояться* (типологические наблюдения) // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1987. – С. 59.

лена зрительным восприятием субъекта (перцептивный модус): *Видно было, что он хотел казаться хладнокровным* (*прилагал усилия, чтобы произвести впечатление хладнокровного человека), *но его нетвердый взгляд и беспокойная складка вокруг губ говорили, что он все время держится настороже* (А. И. Куприн).

2. Многообразие и богатство семантических оттенков модальных компонентов приводит не только к контаминации значений, но и к их взаимопроникновению, диффузии, в результате которой может проявляться новое значение у связки, у модификатора или же модальное значение сказуемого может осложняться новыми семантическими оттенками.

Модификация желательности (при отсутствии отрицания) усиливает в связке значение неистинности (недостоверности) оценки и приводит к проявлению модального оттенка «намеренного введения в заблуждение», «обмана»: *Иудушка вошел бледный и злой; хотел казаться равнодушным, но, несмотря на все усилия, нижняя губа его дрожала* (М. Салтыков-Щедрин); *Я хотел казаться им похожим на перодемотого полицейского или что-то в этом роде* (В. Голяховский).

Значение недостоверности усиливается при наличии контекстуального противопоставления связок *казаться* и *быть*, *являться*, маркирующих ситуацию как подлинную. Антитезу усиливают союзы, наречия со значением противопоставления: *Водоёмов только хотел казаться такой обаяшкой, на самом деле он был плохой человек, суетный, злой, невыносимый* (С. Носов); *Тыловые офицеры гоняются за призраком власти, хотят казаться сильными, вместо того чтобы быть сильными* (А. Алдан-Семенов); *Его фантазии простительны – ведь это вам лично он хочет казаться лучше, чем есть на самом деле!* (Т. Иванова).

Сема намеренного обмана актуализируется при именном компоненте с негативной оценкой: *Они были пьяны, но еще больше хотели казаться пьяными, орали что-то, стучали стаканами и много курили* (В. Кин); *Граф представил меня; я хотел казаться развязным, но чем больше старался взять на себя вид непринужденности, тем более чувствовал себя неловким* (А. С. Пушкин).

Причины желая казаться «не таким, каков ты есть» могут быть различны:

а) нежелание сочувствия со стороны (*Все молодится, все хочет казаться здоровым и полным сил, от всех скрывая свой недуг и его последствия* (А. Маринина); *Хочет казаться твердой, чужеродной, но сейчас же расплакалась бы, выплакав лишь горе* (О. Павлов));

б) стремление создать «красивую картинку» (*Что касается до женщин, то все они хотели казаться древними статуями, с пьедестала сошедшими <...>* (Ф. Вигель); *Все хочешь стройнее казаться, вот и обтягиваешься, между прочим, зря, тоньше выглядеть не станешь* (Д. Донцова));

в) намерение показать окружающим то, что они хотят видеть, или скрыть то, чего они видеть не должны (*Он хотел казаться спокойным, но я видел, как дрожат его руки* (Н. Шпанов); *Я чувствую, как он старается «не включаться в тему», <...> но чем больше он хочет казаться бесстрастным, тем явственнее звучат его боль и отчаяние* (Т. Доронина); *Он хочет казаться бодрым и веселым, но это не получается* (А. Батюто));

г) желание примерить на себя «новую роль» (*Знаете, мы все хотим казаться Европой, но только в уменьшенном, портативном виде <...>* (В. Соловьев); *Я хо-*

тел казаться им *похожим на переодетого полицейского* или *что-то в этом роде* (В. Голяховский); *Хотят казаться* бывальными *путешественниками, олигархами, все надулись и не обращают внимания на соседей* (С. Есин)).

Желание казаться кем- / каким-либо имеет сему притворства, измены себе и своим принципам, что негативно оценивается окружающими. Боязнь ложной, неправильной оценки объясняет частотность примеров с отрицательной частицей *не*: *Он явно не хотел «казаться» таким или другим* (Т. Устинова); *Она никем не хочет казаться, она вся – как есть* (Н. Катерли); *Я не хочу показаться обжорой, а то вы измените мнение обо мне* (Д. Гранин); *Я бывал в Лондоне несколько раз, оказывался на приемах, где была и она, но не хотел казаться назойливым и сам к ней не подходил* (Ю. Башмет).

Следует отметить, что желание казаться кем- / каким-либо не всегда подразумевает обман, модальная связка недовольности может приобретать значение *восприниматься, выглядеть, быть, стать*, т. е. переходить в разряд связок с семантикой подлинности: *Я редко встречаю людей, которые хотят казаться тем, что они есть на самом деле* (*...которые хотят, чтобы их воспринимали такими, какие они есть) (В. Токарева); *Я не хочу показаться напыщенным* (*Я не хочу, чтобы вы считали меня напыщенным), *но считаю, что не все в этом мире продажно* (А. Ростовский).

3. Значения модальных компонентов могут «отталкиваться», т. е. их корреляция в рамках одного сказуемого становится невозможной. Так, модификатор *хотеть* в значении «активного» желания, стремления, готовности предпринимать усилия для достижения желаемого не сочетается со значением связки «считаться, представляться кем- / каким-либо». Данное ограничение объясняется невозможностью воздействия на ментальный уровень, сознание другого человека-субъекта восприятия.

Лексико-грамматические параметры сочетаемости

Регулярность рассматриваемых модификаций может быть обусловлена или ограничена лексическими и грамматическими факторами, к которым относится форма именного компонента, семантические признаки подлежащего, модально-временные формы модификатора *хотеть*.

1. Наиболее существенные ограничения связаны с семантикой подлежащего: 97,3 % проанализированных примеров содержат подлежащее, обозначающее человека (существительные, местоимения): *Люди в определенном возрасте не хотят казаться ретроградами* (А. Слаповский); *Он не хотел нравиться всем, не хотел казаться приятным для всех собеседников* (Ю. Бондарев).

Это вполне предсказуемое ограничение, обусловленное волюнтивной семантикой значения желательности. Модальный модификатор *хотеть* предполагает активную волю субъекта, целеполагание и опору на ценностные оценки. Преодоление данного ограничения возможно при переносном, образном (метафорическом или метонимическом) значении подлежащего: *Молодой, пэтэушный, щенячий голос хочет казаться низким и веским* (А. Гаррос); *Юность хотела казаться старше, суровее, непреклоннее и потому стыдилась собственной незрелости <...>* (А. Алдан-Семенов).

2. Отмечено влияние формы именного компонента сказуемого, являющегося носителем вещественного (основного) значения предиката. В большинстве случаев

именной компонент представлен адъективно (72 %), при этом 16,2 % – имена прилагательные в форме сравнительной степени, реализующие значение количественного изменения признака, что отражает семантику целеполагания глагола *хотеть*: *Человек этот **хочет казаться веселее**, чем он есть* (М. Горький); *Особенно ее любят миниатюрные женщины, которые почти всегда **хотят казаться выше*** (Е. Блинова); *Мы **хотим казаться мудрее** наших предков, а часто оказывается наоборот* (Е. Краснушкин).

В 16,7 % примеров именная часть сказуемого представлена качественно-оценочными существительными, отражающими набор определенных желательных (целесообразных для субъекта) характеристик: *Он **хотел казаться европейцем**, хотя по стилю управления таковым не являлся* (Русский репортер); ***Хочешь победительницей казаться** в программе – сделаем* (М. Варденга).

3. Определяющей оказывается и семантика именного компонента. Так, в сочетании *хотеть казаться* именной компонент, как правило, имеет положительную коннотацию (*благородным, умнее, лучше* и т. д.), что во многом объясняется значением модального глагола, который обычно не сочетается с глаголами, отрицательно оцениваемыми и отражающими плохой результат. «Субъект желает для себя полезного, выгодного и притягательного, поэтому сочетания с инфинитивами ущербного для субъекта действия глаголами малоупотребительны в буквальном смысле»¹. ***Хочешь показаться тонким, сведущим, глубокомысленным** — скажи при удобном случае: «О!»* (И. Сахновский); ***Я хочу казаться деловым, мудрым**, чтоб создать доверие к себе* (К. Станиславский).

4. Предположение о влиянии временного показателя модификатора на возможность комбинирования значений не нашло подтверждения. Однако было выявлено тяготение сочетания модификатора и модальной связки к изъявительному наклонению (97,3 %) с преобладанием форм настоящего времени. Формы сослагательного наклонения малопродуктивны (2,3 %), поскольку оно более характерно для оптатива (потенциальной ситуации), нежели для дезидеративного желания. Случаи совмещения оптативного значения (*бы*) с дезидеративным значением (*хотеть*) эксплицируют значение неисполнимого (в данный момент или вообще) или ирреального (невозможного даже гипотетически) желания: *Такой социум **хотел бы казаться раем**, а является на деле адом; он хотел бы предстать лучшим в мире, а является худшим <...>* (Б. Вахтин).

Выводы

Итак, модально-волеитивные модификации со значением желательности предположений с именным сказуемым и связками с семантикой недостоверности можно считать активными, частотными, однако продуктивной для этой модификации является лишь связка *казаться*. Периферийные элементы данной группы связок не коррелируют с модальным глаголом *хотеть* (по данным НКРЯ), что объясняется наличием у глаголов *мерещиться, грезиться, мниться* семантических оттенков «зыбкости, непостоянства» признака, возникающего без участия активной воли

¹ Адамсон И. Модальный смысл дезидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Таллинн: [б. и.], 2006. – С. 75.

субъекта. Другими словами, семантика данных связок не сочетается с активностью дезидеративного желания.

Литература

Адамсон И. Модальный смысл дезидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Таллинн: [б. и.], 2006. – 131 с.

Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.

Кибрик А. Е. Семантика и синтаксис глаголов *хотеть* и *бояться* (типологические наблюдения) // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1987. – С. 56–59.

Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 295 с.

Попова Л. В. Связка в грамматической системе русского языка. – Архангельск: Кира, 2012. – 304 с.

References

Adamson I. *Modal'nyi smysl deziderativnosti: ot semanticheskoi zony k semanticheskoi tipologii vyskazyvaniy (na materiale russkogo iazyka)* [The modal meaning of desideratives: from the semantic area to a semantic typology of statements (in the Russian language): PhD thesis in philol. sci.]. Tallinn, 2006. 131 p.

Apresian Yu. D. *Izbrannyye trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 volumes]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1995, vol. 2. 767 p.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2004. 544 p.

Kibrik A. E. *Semantika i sintaksis glagolov khotet' i boiat'sia (tipologicheskie nabludeniia)* [Semantics and syntax of verbs *khotet'* and *boiat'sia* (typological observations)]. *Propozitsional'nye predikaty v logicheskom i lingvisticheskom aspektakh* [Propositional predicates in logical and linguistic aspects; ed. by N. D. Arutiunova], Moscow: Nauka, 1987, pp. 56–59.

Petrov A. V. *Bezlichnost' kak semantiko-grammaticheskaiia kategoriia russkogo iazyka* [Impersonality as a semantic-grammatical category of the Russian language]. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2007. 295 p.

Popova L. V. *Sviazka v grammaticheskoi sisteme russkogo iazyka* [A copula in the grammatical system of the Russian language]. Arkhangel'sk: Kira, 2012. 304 p.

Для цитирования: *Грива О. Е., Попова Л. В.* Модальные модификации предложений с именным сказуемым (на примере модификатора *хотеть* и связки *казаться*) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 55–62. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5

For citation: Griva O. E., Popova L. V. Modal modifications of sentences with nominal predicate (by the case of modifier *khotet'* and copula *kazat'sya*). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 55–62. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5